

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 20.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

21 МАЯ 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Журналь учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Соликамскому духовному училищу за 1873-й годъ.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 223.

О „Лекціяхъ по исторіи Римской литературы, читанныхъ въ Университетѣ Св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ В. И. Модестовымъ. Курсъ первый. Отъ начала римской литературы до эпохи Августа (Кіевъ 1873 г.).

Разсматриваемое сочиненіе, по заявленію автора, написано имъ съ цѣлію дать университетскимъ слушателямъ-филологамъ такую книгу, пользуясь которою они могли бы быть болѣе подготовленными къ самостоятельнымъ занятіямъ литературой римскаго народа. До послѣдняго времени въ

русской литературѣ не было ни одного руководства, по которому можно бы было хотя нѣсколько ориентироваться въ исторіи римской словесности, узнать ея главныхъ представителей, ознакомиться съ характеристикой и значеніемъ ихъ произведеній, и съ тѣми главными явленіями новой науки, которыя были вызваны изученіемъ этихъ послѣднихъ. Небольшой учебникъ Шафа и Гормана, переведенный въ пятидесятыхъ годахъ г. Соколовымъ, помимо своей краткости и отчасти безсодержательности, въ настоящее время сдѣлался библиографическою рѣдкостью. Потому, уже по неимѣнію ничего подобнаго въ нашей литературѣ, нельзя не обратить вниманія на книгу г. Модестова. Она заслуживаетъ этого вниманія и по своему содержанию. Правда, это курсъ лекцій, напечатанный тотчасъ послѣ ихъ прочтенія съ университетской кафедры, и потому не свободный отъ недосмотровъ и промаховъ, но тѣмъ не менѣе курсъ, и въ настоящемъ своемъ составѣ, могущій служить весьма пригодной книгой для занимающихся римской литературой. Онъ состоитъ изъ 31 лекціи, въ которыхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, разсматриваются главнѣйшіе факты римской словесности въ періодъ отъ начатковъ литературы до эпохи Августа. Относительно способа изложенія и оцѣнки этихъ фактовъ нельзя не согласиться съ г. Модестовымъ въ томъ, что литературныя произведенія нельзя разсматривать какъ рядъ явленій случайныхъ, зависѣвшихъ только отъ склонностей и характеровъ писателей, а необходимо смотрѣть на нихъ, какъ на явленія, сложившіяся подъ вліяніемъ не только извѣстнаго уровня и направленія образованія въ данное время, но и всего характера эпохи—политической жизни, общественныхъ отношеній и частныхъ нравовъ того или другаго періода римской исторіи (стр. 6). Стоя на этой совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія, г. Модестовъ придалъ своему изложенію характеръ хронологическій, а въ свои характеристики писателей привнесъ и общую характеристику времени, въ которое они жили и дѣйствовали. Отъ этого въ изложеніи является стройность, полнота и всесторонность. Какъ на одну изъ удачныхъ характеристикъ времени можно на примѣръ указать на оцѣнку VII столѣтія, составленную весьма мѣтко и изложенную языкомъ живымъ и увлекательнымъ. Разсматривая литературную дѣятельность писателя, авторъ предпосылаетъ ей его біографію, цитуетъ, и нерѣдко приводитъ въ переводѣ и подлинникѣ главные мѣста, изъ которыхъ черпаются данныя относительно жизни того или другаго писателя; за симъ слѣдуетъ перечисленіе и характеристика его произведеній. Нельзя не одобрить при этомъ, что для большей живости и непосредственности сужденій г. Модестовъ нерѣдко приводитъ главные характерныя мѣста изъ ли-

тературныхъ произведеній разсматриваемыхъ писателей, особенно такихъ, отъ которыхъ дошли до насъ только болѣе или менѣе значительные отрывки. Эти мѣста сообщаются имъ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ, при чемъ, когда первый облеченъ въ стихотворную форму, она удерживается по возможности и въ послѣднемъ. Многие изъ этихъ переводовъ нельзя назвать вполне удачными, но тѣмъ не менѣе нельзя умолчать, что мѣстами попадаются и прекрасныя стихотворныя переложения древнихъ текстовъ, какъ напр. на стр. 217 переводъ одного отрывка Луцилія. Характеристика литературныхъ произведеній не ограничивается одною эстетическою оцѣнкою: почти постоянно старается г. Модестовъ указать и на то, въ какомъ отношеніи стоитъ тотъ или другой писатель къ предъидущимъ, въ чемъ именно замѣтно у него движеніе впередъ, и на сколько отразилось это движеніе въ явленіяхъ послѣдующихъ. Этотъ историческій элементъ является весьма умѣтнымъ въ томъ отношеніи, что предохраняетъ читателя отъ многихъ невѣрныхъ заключеній, къ которымъ онъ могъ бы прійти, руководясь единственно эстетическою критикой. Наконецъ нельзя не отмѣтить, что, для большей наглядности, г. Модестовъ, при оцѣнкѣ того или другаго писателя или литературнаго явленія, ставитъ его въ параллель съ болѣе или менѣе сходными данными изъ исторіи нашей отечественной литературы. Можно спорить съ авторомъ на счетъ вѣрности сопоставленій, можно сомнѣваться, дѣйствительно ли Энній есть Ломоносовъ въ римской литературѣ (стр. 126) и т. п., но пользы ихъ отрицать нельзя. Вслѣдствіе за характеристикой литературнаго значенія писателя слѣдуютъ краткія указанія на особенности его рѣчи, указанія не лишены интереса, но которыя желательпо бы видѣть болѣе подробными. Наконецъ слѣдуетъ очеркъ исторіи дипломатическаго преданія, указываются важнѣйшія рукописи и изданія, при чемъ послѣднія сопровождаются иногда указаніями на ихъ научное значеніе. Этотъ отдѣлъ книгъ г. Модестова весьма полонъ и обстоятеленъ и показываетъ, что ему извѣстны болѣе или менѣе близко всѣ главнѣйшія работы филологической науки по части критики и интерпретаціи текстовъ древнихъ авторовъ. Вообще должно замѣтить, что библиографическій отдѣлъ въ разсматриваемомъ сочиненіи весьма полонъ и обстоятеленъ: онъ показываетъ, что авторъ внимательно слѣдилъ за движеніемъ науки въ данныхъ вопросахъ и не ограничивался только поверхностнымъ знакомствомъ съ сочиненіями новѣйшихъ ученыхъ, но и внимательно ихъ изучалъ, потому что въ большинствѣ случаевъ онъ прилагаетъ къ нимъ свое, болѣе или менѣе вѣрное сужденіе. Таковы главныя черты пріемовъ г. Модестова; онъ даетъ

полное право его книгъ занять видимое мѣсто въ нашей небогатой филологической литературѣ. Прибавьте ко всему сказанному выше прекрасное, перфѣдо увлекательное изложеніе—и достоинство разсматриваемаго сочиненія еще значительно увеличится.

Переходя теперь къ недостаткамъ книги г. Модестова, слѣдуетъ сказать, что на нихъ можно было бы останавливаться не слишкомъ долго, если бы на это не далъ права самъ авторъ. Все его изложеніе проникнуто такимъ сознаниемъ собственнаго достоинства и перфѣдо превосходства, его приговоры относительно не малаго числа почтенныхъ ученыхъ не только русской, но и западной науки, отличаются такой рѣзкостью, что заставляютъ обратить особенное вниманіе на то, что и самъ г. Модестовъ далеко не безупреченъ въ научномъ отношеніи. Въ книгѣ г. Модестова встрѣчаются промахи довольно рѣзкіе, а это даетъ право посовѣтовать автору, при новомъ изданіи его сочиненія, смягчить хотя нѣсколько рѣзкость тона въ его изложеніи, тѣмъ болѣе, что эта рѣзкость, иногда позволительная для г. Модестова, все же не на столько безпристрастна, чтобы дать вѣрное понятіе о заслугахъ того или другаго ученаго читателямъ, особенно молодому поколѣнію, для котораго исключительно и назначается книга г. Модестова. Дѣйствительно, обративъ вниманіе на примѣчаніе на стр. 50, въ которомъ г. Модестовъ указываетъ на невѣжество профессора университета г. Люгебиля, всякій читатель, незнакомый съ дѣятельностію послѣдняго, составитъ себѣ понятіе объ немъ, какъ о человѣкѣ незнакомомъ съ историческимъ развитіемъ латинскаго языка, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, профессоръ Люгебиль едва ли не единственный въ Россіи ученый, специально занимающійся разработкою исторической грамматики древнихъ языковъ; доказательствомъ сему можетъ служить переработка „Grundzüge der Griechischen Etymologia“ Курціуса, сдѣланная г. Люгебилемъ и скоро долженствующая появиться въ печати. Еще болѣе печальное сужденіе сдѣлаетъ читатель книги г. Модестова объ ученой дѣятельности г. Благовѣщенскаго. Изъ различныхъ мѣстъ, въ обиліи разсѣянныхъ въ разбираемомъ сочиненіи, видно, что г. Благовѣщенскій не только не способенъ къ какимъ нибудь ученымъ трудамъ (стр. 71), но даже не въ состояніи правильно понимать и переводить латинскій текстъ такихъ писателей, какъ Ливій и Горацій (стр. 82. 201). Насмѣшливые отзывы, которые дѣлаетъ о г. Благовѣщенскомъ г. Модестовъ, не только несправедливы, но даже оскорбительны, какъ для самаго г. Благовѣщенскаго, такъ и для всѣхъ тѣхъ, кто знакомъ съ ученою дѣятельностію этого профессора. Но не однимъ русскимъ филологамъ

достается отъ г. Модестова: онъ не любитъ скептическаго направленія въ наукѣ (позабывая, что только при скептицизмѣ и можетъ двигаться впередъ и развиваться филологія), и потому не обинуясь величаетъ его „безшабашнымъ скептицизмомъ нерѣдко величающимъ себя научною критикою“ (стр. 295); мнѣніе знаменитаго Вольфа о неподлинности рѣчи Цицерона за Марцелла называетъ лишеннымъ всякаго серьезнаго основанія (стр. 298), не смотря на то, что цѣлый рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ ученыхъ (Teuffel gesch. d. Rom. Litt. p. 307) считалъ необходимымъ опровергать его, — и т. д. Эта рѣзкость приговоровъ идетъ рука объ руку съ субъективностью, которою проникнута вся книга г. Модестова. Внимательный читатель можетъ изъ нея узнать многіе факты, относящіеся болѣе къ біографіи автора, чѣмъ къ исторіи римской литературы; такъ онъ узнаетъ, что г. Модестовъ окончилъ свое филологическое образованіе въ 60-хъ годахъ, и потому онъ не могъ не только говорить, но и помыслить о происхожденіи латинскаго языка отъ греческаго (стр. 14), что онъ въ 1863 году не безъ сердечнаго трепета читалъ эпитафію Сципіона Барбата на томъ самомъ саркофагѣ, которому уже болѣе 2100 лѣтъ (стр. 48), что онъ никогда не позабудетъ дружескаго расположенія къ нему Вера и многочисленныхъ услугъ, оказанныхъ послѣднимъ во время бытности г. Модестова въ Гейдельбергѣ (стр. 301), что онъ будетъ считать лучшимъ временемъ своей жизни время, когда онъ слушалъ въ Боннѣ лекціи Оттона Яна (стр. 312) и т. д. и т. д.

Недостатки сочиненія г. Модестова происходятъ главнымъ образомъ отъ 3-хъ причинъ. Во 1-хъ оттого, что разсматриваемая книга есть не что иное, какъ собраніе читанныхъ съ кафедръ лекцій, во 2-хъ оттого, что эти лекціи изданы въ свѣтъ очень скоро по ихъ прочтеніи, и въ 3-хъ оттого, что авторъ придаетъ своимъ сужденіямъ и приговорамъ извѣстную одностороннюю окраску. Такъ какъ въ книгѣ г. Модестова мы имѣемъ курсъ университетскихъ чтеній, связанныхъ, какъ естественно бываетъ, опредѣленнымъ временемъ, то отсюда происходитъ, что въ ней не соблюдено надлежащее соответствіе между отдѣльными частями излагаемой дисциплины. Эта негармоничность сказывается главнымъ образомъ въ томъ, что въ началѣ своихъ чтеній г. Модестовъ останавливается съ болѣею подробностью на литературныхъ явленіяхъ, о которыхъ можно бы было упомянуть лишь вскользь (стр. 37 и слѣд. о письменности понтификовъ) входитъ въ полемику по поводу того или другаго вопроса (стр. 31 о *ius Parigianum*), приводитъ весьма обстоятельно данныя для характеристики писателей (напр. Энія,

Пакувія, Луцілія и др.),—въ концѣ же, очевидно горюясь довести свой курсъ до времени августа, не удѣляетъ нѣкоторымъ весьма важнымъ литературнымъ явленіямъ надлежащаго мѣста, — достаточно указать на Катутла, занимающаго не много болѣе половины лекціи, тогда какъ гимну Арвальскихъ братьевъ и остаткамъ Салійскихъ пѣсеннѣній отведена цѣлая лекція. Подобной несообразности въ архитектоникѣ книгъ не было бы, если бы этой книгѣ придана была форма руководства. Но самъ г. Модестовъ заявляетъ въ предисловіи, что онъ выбранной имъ формѣ изложенія придаетъ особенное значеніе, — и потому приходится волей неволей примириться съ отмѣченною неравномѣрностію въ передачѣ фактовъ изъ исторіи римской литературы. Не останавливаясь потому на томъ, что заслуживало бы большого вниманія, на томъ, что могло бы быть сокращено, слѣдуетъ перейти къ указанію недостатковъ происходящихъ отъ 2-й указанной выше причины, отъ того, что г. Модестовъ не послѣдовалъ умному и практическому совѣту Горациа — *ponam in annum prematur*. Эти недостатки проявляются главнымъ образомъ въ довольно поверхностномъ обращеніи съ древними текстами, что тѣмъ болѣе удивительно, что самъ г. Модестовъ требуетъ отъ другихъ самой скрупулезной точности. На стр. 207 онъ заявляетъ, что его всегда удивляло, какимъ образомъ профессоръ Благовѣщенскій могъ перевести *infans pudor* Горациа... выраженіемъ *невыразимая* застѣчивость. Этимология въ изученіи языка первое дѣло — замѣчаетъ при этомъ г. Модестовъ, но самъ Лукреціево: *quem neque fana deum nec fulmina nec minitanti murmure compressit caelum* — переводитъ: его не могли испугать ни слава боговъ, ни молніи, ни громоносное небо (стр. 422), а слова Фронтона: *inter tela volantia... inter classica et tubas* передаетъ: среди лѣтающихся стрѣлъ, среди звуковъ трубъ и барабановъ (стр. 371). Многіе изъ стихотворныхъ переводовъ г. Модестова не отличаются особенною точностію. Доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе два три примѣра: на стр. 117-й стихи Энія:

Musae, quae pedibus magnum pulsatis Olympum

Musae, quas Graii memorant, nos Casmenarum

переданы:

Музы вы, что въ великій Олимпъ стучите своими ногами,

Музы, которыхъ Латины подъ видомъ Камень почитаютъ (стр. 117),

стихъ его же:

Horrescit telis exercitus asper utrimque

переданъ:

войско съ обѣихъ сторонъ свирѣбствуетъ страшно оружіемъ (стр. 122).

стихи Цезаря: *tu quoque, tu in summis, o dimidiate Menander, tunc proferis, et merito, puri sermonis amator*

переданы: Полу-Менандръ! ты считаешься также великимъ поэтомъ.

И справедливо, — ты насъ чистотой своей рѣчи плъняешь (стр. 162).

Было бы утомительно приводить всѣ неточности стихотворныхъ переводовъ г. Модестова. Къ нимъ впрочемъ можно еще отнести снисходительно, такъ какъ точности передачи нѣрѣдко могло препятствовать желаніе облечь переводъ въ метрическую рѣчь, а г. Модестовъ, по собственному призванію, (стр. 413) никогда не думалъ упражняться въ стихосложеніи. Но что же сказать про то, что и прозаическіе переводы автора очень часто не только не точны (см. на стр. 191, 192, 195, 259, 260, 261), но и невѣрно передають подлинникъ; на примѣръ прекрасная картина Лукреція:

*humana ante oculos foede cum vita iaceret
in terris oppressa gravi sub religione*

превратилась въ переводъ г. Модестова въ довольно комическую:
„Въ то время, когда человѣкъ постыдно лежалъ на земль подь тяжкимъ гнетомъ религіи (стр. 422).

Очевидно, всѣ подобныя недосмотры и промахи исчезли бы, если бы г. Модестовъ не поторопился печатаніемъ своего курса. Точно также исчезли бы и другіе недостатки, въ родѣ невѣрнаго пониманія взаимнаго отношенія между грамматическими формами (окончаніе родит. множественнаго на *omnium*; (стр. 47, стр. 49, 50), въ родѣ невозможной передачи *Gnaivod patre prognatus* — черезъ: „сынъ *бравого* отца“ (стр. 49; ср. приложение стр. 470), въ родѣ неточныхъ выводовъ изъ свидѣтельствъ древнихъ (на стр. 368 сказано, что Светоній (Caes. 56) сообщаетъ, что онъ въ дѣтствѣ и юности писалъ похвалу Геркулесу, трагедію Эдипъ, составилъ собраніе изреченій и даже пожелалъ помѣстить всѣ эти вещи въ публичныя бібліотеки (ср. Tac. Dial. 26) Но Светоній говоритъ только: *feruntur et a puero et ab adolescentulo quaedam scripta, ut laudes Herculis, tragoedia Oedipus, item dicta collectanea: quos omnis libellos vetuit Augustus publicari in epistola, quam brevem*

admodum ac simplicem ad Pompeium Magnum, cui ordinandas bibliothecas delegaverat misit; извѣстіе же о помѣщеніи стихотвореній Цезаря (неизвѣстно какихъ) въ бібліотеки есть лишь у Тацита въ приведенномъ г. Модестовымъ мѣстѣ) и т. д. и т. д. Въмѣстѣ съ тѣмъ, пересмотрѣвъ свой трудъ, г. Модестовъ нашелъ бы возможнымъ еще пополнить его бібліографическій отдѣлъ такъ какъ въ немъ, напр. замѣчается пропускъ изданія Цицерона de finibus, сдѣланнаго Мадвигомъ, Корнелія Непота—Гальмомъ, Кв. Цицерона—Бухелеромъ.

Переходя къ недостаткамъ третьяго рода, происходящимъ отъ того, что авторъ односторонне отнесся къ нѣкоторымъ вопросамъ и даннымъ, сообщаемымъ въ его книгѣ, слѣдуетъ сказать, что бѣ такимъ недостаткамъ относится, напр., неправильное, и даже несправедливое отношеніе къ скептическому направленію въ новой наукѣ, незаслуженное униженіе однихъ ученыхъ дѣятелей и не менѣе незаслуженное восхваленіе другихъ. Выше и по другому поводу указано на нѣкоторые неодобрительные приговоры г. Модестова, которые никакъ нельзя назвать справедливыми; здѣсь необходимо сказать только о томъ, что его похвалы не всегда также вызваны дѣйствительными заслугами того или другаго ученаго. Такъ непонятно, какимъ образомъ г. Модестовъ могъ сказать, что изданіе Луцилія, сдѣланное Герлахомъ, было значительнымъ шагомъ впередъ въ исправленіи текста римскаго сатирика (стр. 213), когда всѣ ученые признаютъ единогласно, что это изданіе было шагомъ назадъ, и покойный Гауптъ, въ авторитетности приговоровъ котораго врядъ ли будетъ сомнѣваться г. Модестовъ, публично заявилъ, что книга Герлаха есть худшая изъ филологическихъ книгъ, появившихся въ XIX столѣтіи? Еще болѣе странно, что того же Герлаха на стр. 14 г. Модестовъ возводитъ въ знаменитые ученые.

Въ виду указанныхъ недостатковъ Учебный Комитетъ полагалъ бы посоветовать г. Модестову при слѣдующемъ изданіи своей книги, во первыхъ, устранить рѣзкость полемическаго тона, и затѣмъ внимательнѣе отнестись къ деталямъ своего труда; онѣ мелочны, это правда, но мелочи ad seria ducunt.

Не смотря на указанные недостатки, книга г. Модестова представляетъ явленіе рѣдкое въ нашей учебной литературѣ. Обстоятельное, прекрасное изложеніе главныхъ фактовъ римской литературы республиканскаго періода, живая и мѣткая ихъ оцѣнка, полная и разумно выбранная бібліографія — все это даетъ разсматриваемому сочиненію полное право быть рекомендованнымъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки не

только духовныхъ семинарій, но и академій, воспитанники которыхъ приобретутъ изъ нея весьма много новыхъ и полезныхъ свѣдѣній“. На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ предлагалъ бы изданныя ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра В. Модестовымъ „лекціи по исторіи Римской литературы (Курсъ первый. Отъ начала Римской литературы до эпохи Августа. Кіевъ. 1873 г.)“ рекомендовать для приобретения въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

27	—	8	—		
2 32 1/2	2	55	1 1/2		
4 50	—	3	1 1/2		
45	—	45	100		
20	1	60	2 кор.		
90	—	90	1 ф.		
20	1	60	2 ф.		
—	1	90	2 лаж.		
50	—	50	1		
80	2	60	20 ф.		
85	2	70	20 ф.		
80 1/2	—	—	—		

Счетъ № 4-

По содержанию Правленія и Канцеляріи.

	Сколько.	Цѣна.		Сумма.	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Жалованья писмоводителю.	—	6	—	72	—
Писчей бумаги № 8-й.	1½	1	55	2	32½
№ 4-й.	1½	3	—	4	50
Гусиныхъ перьевъ.	100	—	45	—	45
Стальныхъ перьевъ.	2 кор.	—	60	1	20
Сургучу № 1-й.	1 ф.	—	90	—	90
№ 2-й.	2 ф.	—	60	1	20
Карандашей.	2 дюж.	—	50	1	—
Перочинный ножечекъ.	1	—	50	—	50
Сальныхъ свѣчъ.	20 ф.	5	60	2	80
Еще.	20 ф.	5	70	2	85
Итого.	—	—	—	89	72½

Счетъ № 5-й

По содержанию Больницы.

	Сколько.	Цѣна.		Сумма.	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Въ Соликамскую Земскую Управу заплачено за леченіе въ Земской больницѣ учениковъ:					
Михаила Пономарева за 31 день	—	—	—	4	65
Ивана Введенскаго съ 20 Декабря 1872 г. по 7 января 1873 г.	—	—	—	2	70
Николая Чечулина съ 13 Декабря 1872 г. по 14 января 1873 г.	—	—	—	4	80
Василія Подосенова съ 23 января по 8 Февраля	—	—	—	2	25
Итого	—	—	—	14	40

Счетъ № 6-й

Подробный счетъ о денежной суммѣ, употребленной на мелочные и экстраординарные по Соликамскому духовному училищу въ 1873 году.

	Серебромд.	
	руб.	коп.
Заплачено за перевозъ учениковъ черезъ рѣку Усолку въ училище и обратно во время разлива рѣки	3	—
Заплачено за окраску зимнихъ рамъ бѣлилами	6	—
Заплачено за сдѣланіе вѣшалки.	3	—
Заплачено за луженіе и исправ- леніе ученическаго самовара .	2	—
Заплачено за два подсвѣчника мѣдныхъ	1	95
Въ типографію Поповой въ г. въ г. Перми по счету за напе- чатаніе бланковъ для классныхъ журналовъ заплачено	6	15
Въ Соликамскую Городскую Уп- раву внесено налогу за флигель.	1	95

	Серебромъ.	
	руб.	коп.
Заплачено за исправленіе печей въ кухнѣ и банѣ	6	50
Заплачено за 4 сажени хряща (по 3 р.) сажень	12	—
Заплачено за мѣдную чернильни- цу и песочницу	—	90
и за три ручки къ стальнымъ перьямъ	—	45
Заплачено за холстъ, нитки и шнурки	—	70
За переплеть приходо-расходной книги	—	35
Итого	44	96

Серия	№	Кол-во	Цена	Итого	Сумма	Всего	Итого	Сумма	Всего	Итого	Сумма	Всего	Итого	Сумма	Всего	Итого	Сумма	Всего	Итого	Сумма	Всего
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	
Защитное в перьях	в кукле и бане	1	50	50																	

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Опытъ описанія нѣкоторыхъ церквей Соликамскаго уѣзда.

ОПЫТЪ

описанія нѣкоторыхъ церквей Соликамскаго уѣзда.

3) *Верхъ-Усолская Покрова Пресвятыя Богородицы церкви.*

Село Верхъ-Усолска, названо такъ потому, что лежитъ по правую сторону рѣчки Усолки, близъ ея верховьевъ. Оно расположено по сѣверной сторонѣ склона небольшой горы, на которой стоитъ церковь, — отъ Соликамска отстоитъ въ 20 верстахъ по тракту, проложенному Бабиновымъ. Все село составляютъ съ небольшимъ двадцать домовъ. Жители — государственные крестьяне, занимающіеся хлѣбопашествомъ, которое, при песчаномъ грунтѣ земли, едва только доставляетъ пропитаніе, а потому тѣ изъ крестьянъ, которые позажиточнѣе, преимущественно занимаются извозомъ въ Казань, Ирбитъ, Мензелинскъ и т. п. Весь приходъ состоитъ изъ 8 деревень съ 650—80 душъ муж. пола; самая дальняя отъ села деревня въ 15 верстахъ.

Когда заселена первоначально Верхъ-Усолка положительно неизвѣстно. Ни въ самомъ селѣ, ни въ окрестности ея нѣтъ признаковъ солосваренія, каковы разсолуподъемныя трубы, варничныя ямы и т. п. Слѣд. заселеніе Верхъ-Усолки нельзя отнести ко времени основанія Соликамска, т. е. ко 2-й половинѣ XVI столѣтія. Въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова въ 1623—24 году о Верхъ-Усолкѣ упоминается уже хотя не какъ о селѣ, а какъ о деревнѣ: „въ околородномъ стану деревня въ Верхъ-Усолкѣ рѣчкѣ З'двора“

(¹¹). Что изъ этой деревни образовалось село Верхъ-Усолка, можно заключать изъ того, что въ описаніи Кайсарова въ слѣдъ за этой деревней упомянута деревня „Селянка“ изъ 5 дворовъ, находящаяся нынѣ въ приходѣ Верхъ-Усольской церкви и отстоящая отъ села въ 7 верстахъ. Тотъ же Кайсаровъ, при описаніи Верхъ-Яйвинской пустыни, говоритъ: „А тое же пустыни въ Усольскомъ уѣздѣ верхъ рѣчки Усолки *займище*, а въ немъ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши. Пашни паханные монастырскіе 4 четверти съ осминою; сѣна по березовому оврагу 250 копенъ“ (¹²). Изъ деревни ли въ околородномъ стану, или изъ займища въ Усольскомъ уѣздѣ образовалось Верхъ-Усольское село, утверждать не можемъ, но съ достовѣрностію можемъ сказать, что оно получило свое начало въ концѣ первой половины XVII вѣка, около 1624—1644 года.

По преданію жителей, настоящая церковь есть уже третія. Вторая, неизвѣстно когда основанная, сгорѣла въ началѣ XVIII столѣтія. Теперь существующая каменная церковь основана около 1750 года и устроена иждивеніемъ Соликамскаго купца Герасима Ильина Ануфриева (¹³). Въ архитектурномъ отношеніи церковь сія замѣчательна тѣмъ, что колокольня ея возведена надъ сводами, вмѣсто купола, главнаго холоднаго храма Покрова Пресвятыя Богородицы. Теплый храмъ устроенъ въ трапезѣ, въ южной сторонѣ и, какъ видно изъ устройства алтаря, двѣ стороны коего состоятъ изъ стеклянныхъ рамъ,—уже впоследствии: въ намѣреніи храмоздателя вовсе не было устройства придѣла во имя Іоанна Предтечи. Главный храмъ освященъ 1757 года 13 октября. Это видно изъ надписи на одной иконѣ, висящей на стѣнѣ теплаго храма: „сей освященъ храмъ села Верхъ-Усолки во имя Покрова Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи 1757 года декабря 13 дня и въ день св. великомученикъ пятчи-сленныхъ . . . . и проч. Pisan sei obras 1758 hoda mesiaca decabria 13 dnia.“ „Икона изображаетъ вышеупомянутыхъ святыхъ. Когда устроенъ и освященъ придѣлъ сей церкви, неизвѣстно. На св. антиминсѣ, полотняномъ, оттиснутъ только 1700 годъ, декабрь мѣсяць и день. Подписи преосвященнаго нѣтъ. Надобно полагать, согласно устному свидѣтельству жителей, что онъ освященъ уже въ началѣ сего вѣка.

Къ замѣчательнымъ вещамъ сей церкви принадлежить: 1) икона праведнаго Артемія Вереульскаго чудотворца, написанная на дскѣ въ длину

¹¹). ¹²). Книг. писца Кайсарова.

¹³). Кларов. вѣдом. Усоль. церкви.

1¹/₄ арш., а въ ширину 1 арш. Икона написана съ дѣянїями праведнаго, который изображенъ въ срединѣ. Доска, по краямъ, обложена тонкимъ чеканной работы серебромъ. Жаль, что икона сія поновлена уже въ позднѣйшее время, и чрезъ то много утратила своего достоинства. Ее принесли изъ Веркульскаго монастыря, основаннаго около 1660—1670 года ⁽¹⁴⁾, самъ храмоздатель Герасимъ Ануфриевъ въ то время, когда еще существовалъ второй деревянный храмъ. Къ сей иконѣ жители окружающихъ селеній, какъ къ чудотворной, питаютъ особенное уваженіе и служатъ праведному Артемію много молебновъ. Икона виситъ на стѣнѣ въ тепломъ храмѣ, а въ иконостасѣ главнаго храма предъ правымъ клиросомъ помѣщенъ, почему-то, снимокъ съ сей иконы. 2) Икона Нерукотвореннаго образа, находящаяся на вѣшной сѣверной сторонѣ церкви. Къ сей иконѣ жители питаютъ особенное благоговѣніе по слѣдующему случаю: въ 1820 году въ Верхъ-Усолкѣ произошелъ пожаръ и до такой степени развирѣвѣлъ, что, не смотря на удаленное отъ домовъ мѣстонахожденіе церкви, огонь перекинулся на храмъ. Когда при этомъ наружность храма обгорѣла, не исключая и крышъ, икона Нерукотвореннаго образа, помѣщенная подъ самую крышу, осталась невредимою. 3) Напрестольное св. евангеліе въ десть. Оно письменное, писано уставомъ. Хотя году, когда оно писано, нѣтъ, однакожь надобно полагать, что оно древнее, судя по крайней мѣрѣ по наружности и по бумагѣ. Замѣчательно, что въ немъ нѣтъ тѣхъ неправильностей, какія допущены въ богослужебныхъ книгахъ, печатанныхъ до патріарха Никона. Вѣроятно предполагаемая древность евангелія, а съ нею вмѣстѣ и мысль, что оно временъ Юсифовскихъ, заставили раскольниковъ рѣшиться на слѣдующій случай, бывшій назадъ тому лѣтъ 70: въ Ленвѣ, селѣ владѣльческомъ, гдѣ находятся соляные промысла, проживали, въ восемьсотыхъ годахъ, богатые раскольники Ипановы, славившіеся ревностію не по разуму и многоиконными модельями. Имъ захотѣлось, во что бы ни стало, имѣть у себя евангеліе Верхъ-Усольской церкви. Для сего, подговоривъ и подкупивъ какого-то полоумнаго изувѣра, тайно, въ ночное время впустили его Ипановы въ церковь съ приличными наставленіями. Слѣдующаго дня, вѣроятно, этимъ наставленіямъ, изувѣръ прежде всего облачился въ священническія одежды, потомъ отверзъ царскія врата, дабы съ подобающею честію выкрасть св. вещь. Но сколько ни бился, какъ говорить преданіе, святотатецъ не могъ однако же унести это евангеліе. Ипа-

¹⁴). Житія св. Рус. церкви изд. 1856 г. м. окт.

повы, дожидавшіеся его въ церкви, удовольствовались только однимъ антиминсомъ, который удалось похитить святотатцу. Какимъ образомъ открылось это преступленіе, неизвѣстно, извѣстно же только то, что преступникъ былъ найденъ, (подкупившіе, какъ богачи, откупились), во всемъ признался, кромѣ того, что былъ подкупленъ, и наказанъ жестоко кнутомъ въ самой Верхъ-Усолкѣ. Дорогою изъ Верхъ-Усолки въ Соликамскъ, послѣ жестокаго, достойнаго по поступку, наказанія, святотатецъ померъ ¹⁵⁾.

Въ заключеніе сего краткаго описанія не лишнимъ считаю присовокупить, что нѣсколько семействъ, изъ принадлежащихъ къ приходу Верхъ-Усолюскому, какъ видно изъ церковныхъ росписей, удалилось на Парму. Это общее названіе мѣстности, лежащей отъ Верхъ-Усолки на сѣверовостокъ въ верстахъ 50. Тамъ были прежде, а быть можетъ, и теперь есть, въ дремучихъ лѣсахъ скиты раскольническіе. Вѣроятно бѣжавшіе были склонны къ расколу и неохотно платили повинности государственныя: на Пармѣ, кажется, все бѣглое неплатящее податей. Впрочемъ тамъ нынѣ существуетъ уже православная церковь, воздвигнутая, въ шестидесятыхъ годахъ иждивеніемъ А. Ив. г. Дубровина, во имя св. мученицы Надежды. — Жаль, что ни о церкви, ни о приходѣ мнѣ ничего неизвѣстно.

4) Половодовская, Спаская церковь.

Село Половодово находится на сѣверо-востокѣ отъ Соликамска, при подошвѣ горы — отпрыска Урала, — съ сѣвера, а съ остальныхъ трехъ сторонъ окружено небольшими рѣчками: съ востока Козловкою, съ запада Половодкою, съ юго-востока Наростовицею, принимающею въ себя двѣ первыя. Всѣ эти рѣчки только въ весеннее время могутъ назваться рѣчками, а въ остальное время служатъ только основаніемъ топей и болотъ, окружающихъ Половодово. Время первоначальнаго заселенія этой мѣстности должно отнести къ концу XVI и началу XVII вѣка. Въ писцовыхъ книгахъ мѣры и письма Михайла Кайсарова 1623—24 года Половодово состояло изъ 6 дворовъ съ 8 человекъ муж. пола и считалось деревнею прихода

¹⁵⁾ Въ Верхъ-Усолкѣ лѣтъ 20 назадъ были еще люди, которые помнили это происшествіе, и отъ которыхъ я лично слышалъ о немъ.

Городищенскаго ¹⁶⁾. Собственно же селомъ Половодово стало уже въ послѣдней четверти XVII вѣка. Умноженіе народонаселенія, отдаленность церкви и неудобство сообщенія съ Городищенской церковію, побудило жителей Половодовской деревни ходатайствовать о дозволеніи имъ построить въ Половодовѣ храмъ и открыть самостоятельный приходъ. Преосвященный Иона епископъ Вятскій и Великопермскій уважилъ благочестивое ихъ желаніе и въ 1675 году 8 февраля далъ грамоту на сооруженіе храма, строеніе котораго окончено чрезъ два года, ибо, какъ свидѣтельствуется современная лѣтопись, 1677 г. „въ селѣ Половодовскомъ освящена бысть церковь во имя нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа“ ¹⁷⁾.

Граммата преосвященнаго Ионы замѣчательна сколько по древности, столько же и по содержанію архитектурныхъ подробностей, которыми она наполнена и которыя соблюдались 200 лѣтъ назадъ при устройствѣ храмовъ Божіихъ въ нашемъ краю. А потому мы рѣшаемся помѣстить ее здѣсь дословно.

„Божією милостію, смиренный Иона епископъ Вятскій и Великопермскій по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, въ нынѣшнемъ во РПЦ году (7183) февраля въ 8 день. Били намъ челомъ нашея епархіи Перми великія Соликамской уѣзда изъ за Городища съ Половодова крестьяне Артюшка Шерстобитовъ съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано, чтобы намъ ихъ пожаловать благословить имъ въ Соликамской уѣздѣ за Городищемъ на Половодовѣ на новую церковь лѣсъ ронити и въ томъ лѣсу за Городищемъ на Половодовѣ по ихъ общинамъ воздвигнути вновь церковь теплую во имя нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да въ придѣлѣ службу во имя св. великомученика Димитрія Селунскаго на повомъ мѣстѣ. И велѣтъ бы имъ о томъ дати нашу благословенную грамоту

¹⁶⁾ Вотъ подлинныя слова Кайсарова: „деревня Половодова на Наростовицѣ, а въ ней во дворѣ Филька Пантелемоновъ сынъ Калачыниковъ, въ дворѣ Ортюшка Пантелемоновъ сынъ Калачыниковъ съ братьею Костыкою да съ Симонкомъ, во дворѣ Оедька Митрофановъ сынъ Вятчанинъ, во дворѣ Тренька Димитріевъ сынъ Рѣдозубъ, во дворѣ Аверкейко Оедоровъ сынъ Стахинъ, во дворѣ Павлинъ Осиповъ сынъ Ковалевъ, а всего 6 дворовъ а людей въ нихъ 8 человекъ, пашни паханые худые земли 60 четей, да перелогомъ 35 четей въ полѣ и въ дву потомуужъ, лесу пашеннова 12 десятинъ, сѣна на рѣчкѣ Наростовицѣ 255 копенъ.“

¹⁷⁾ Рукоп. Солик. лѣтописецъ, нѣсколько вырѣзокъ изъ коего напечатано Бергомъ.

и на освященіе той церкви и придѣла для дальняго разстоянія св. антиминсы и муро-масло, и азъ смиренный преосвященный Іона епископъ Вятскій и Великопермскій слушавъ ихъ челобитья пожаловалъ ихъ Артюшку съ товарищи благословить имъ на новую церковь лѣсъ ронити и въ томъ лѣсу по ихъ общинамъ воздвигнути вновь теплую церковь во имя нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣ построить службу во имя св. великомученика Димитрія Селунскаго на новомъ мѣстѣ на Половодовѣ, и о томъ велѣтъ имъ дати сію нашу благословенную граммату и на освященіе той церкви св. антиминсы и муро-масло для дальняго разстоянія; а верхи бѣ на той новой церкви и на придѣлѣ были построены не шатровые и придѣлъ *прирубной* и олтари въ церкви и придѣлѣ строить *крулые* и въ настоящей церкви и въ трапезѣ подъ *помостами* и подъ *потолоками матицы* сдѣлать *непронукныя* и на помосты *посыпать* земли на *четверть* аршина и на тую землю мостить полы, и въ олтарѣ потомужъ строить помостъ и земля подъ нимъ, а окна здѣлати въ олтарѣ *три*, первое за престоломъ, второе за жертвенникомъ, третье съ *лѣвѣю* сторону, всѣ окна построить во олтари и церкви и трапезѣ *по намѣренію*, чтобъ годно смотрѣть изъ нихъ стоя на помостѣ церковномъ; во олтари и церкви здѣлати *трои* двери царскіе, *южныя* и *сѣверныя*, а въ церковь *однѣ* двери изъ трапезы и въ трапезу *однѣ-же* двери изъ паперти; а паперть построить къ трапезѣ со одной западной стороны, а кромѣ того съ иныхъ странъ къ трапезѣ и церкви папертей не дѣлать, а къ придѣлу паперть построить съ одной же западной стороны по намѣренію, чтобъ у настоящей церкви и у трапезы свѣту не отнять, и въ настоящей церкви подлѣ царскихъ дверей по правую сторону въ началѣ поставить настоящій образъ нерукотвореннаго Спаса, а по лѣвую сторону царскихъ дверей промежъ сѣверными дверми поставить образъ Одигитріи Пресвятыя Богородицы и иныя образы по чину, а въ придѣлѣ честныя иконы поставить потомужъ, какъ въ настоящей церкви; а на освященіе той церкви и придѣла на Вяткѣ отъ соборной церкви св. антиминсы и муро-масло даны и какъ та церковь и придѣлъ совсѣмъ совершатся и ко священію изготовятся и тую церковь и придѣлъ по правиломъ святыхъ апостолъ и св. отецъ освятить *попу съ диакономъ*. Писана на Вяткѣ лѣта 7183 г. февраля 8 дня. Къ сей благословенной грамматѣ великій господинъ преосвященный Іона епископъ Вятскій и Великопермскій велѣтъ печать свою приложить“.

Храмъ сей, устроенный подѣ тщательнымъ присмотромъ строителя Артемія

Шерстобитова, на имя котораго была и дана благословенная грамота, существовавшая девяносто лѣтъ, до 1767 года, когда уже слишкомъ явная ветхость его заставила прихожанъ полководскихъ въ лицѣ церковнаго старосты Григорія Сапикова, чрезъ Соликамское духовное правленіе, просить преосвященнаго Вароламея епископа Вятскаго и Великопермскаго о дозволеніи построить „вмѣсто обветшавшей деревянной въ тожъ знаменованіе вновь каменную съ придѣломъ св. великомученика Димитрія Селунскаго“. Преосвященный далъ храмозданную грамоту 26 марта 1767 года, съ тѣмъ замѣчательнымъ условіемъ, что „ежели та церковь построена будетъ не по силѣ св. отецъ, священно и церковнослужители, при той церкви находящіеся, въ земль или ругъ безъ указнаго удовольствія окажутся, то она церковь за тѣмъ неудовольствіемъ ко освященію допущена быть не можетъ“. По силѣ св. отецъ значило: „иконы св. написать самымъ добрымъ и искуснымъ мастерствомъ по греческому обыкновенію, а не по раскольнически, престолы построить по силѣ присланнаго изъ Св. Синода въ прошломъ 734 году апрѣля 28 дня указа, пропорціонально, а именно: въ вышину аршина 6 вершк. и со дскою, въ длину арш. 8 вершк. въ ширину арш. 4 вершк., да и жертвенники поставить на востокъ, такъ какъ и престолы... а при томъ наблюдать, чтобы церковные сосуды были серебряные, а по самой необходимой нуждѣ изъ самаго чистаго олова здѣлать, олтарныя одежды и священно-служительскія облаченія шелковыя, книги всего церковнаго круга новоисправныя, а не старопечатныя“... При тщательной помощи, оказанной прихожанамъ Соликамскимъ купцомъ Герасимомъ Онуфріевымъ, создавшимъ храмъ въ Верхусолгѣ, каменная церковь чрезъ два года вчерѣ была готова. Главный холодный храмъ въ честь нерукотвореннаго образа освященъ въ 1770 году, а теплый въ память великомученика Димитрія—въ 1773 году. Колокольня и здѣсь, какъ въ Верхусолской церкви, стоитъ вмѣсто купола храма.

Въ Половодовской церкви нѣтъ ни св. иконъ, замѣчательныхъ по древности, ни книгъ, ни утвари, ни записей, достойныхъ вниманія: все здѣсь принадлежитъ къ началу настоящаго столѣтія. Это объясняется тѣмъ, что въ 1805 году въ церкви былъ пожаръ и жестребилъ всю внутренность теплаго храма. Нельзя объяснить ни чѣмъ другимъ, что сохранились вышеприведенныя подлинныя грамоты, какъ тѣмъ, что онѣ были за это время въ церковнаго архива.

Кромѣ положенныхъ Церковію, особенныхъ постовъ и благочестивыхъ обычаевъ въ приходѣ Половодовскомъ не существуетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ

„МІРСКАГО ВѢСТНИКА.“

Отд. I. Каждый христіанинъ долженъ угождать своимъ ближнимъ. *В. Страховъ.*

Просвѣтителѣ Славянъ, святые равноапостольные Кирилль и Меодій. (Съ начертаніемъ правой вѣры, изложеннымъ св. Кирилломъ). (*Продолженіе*). Успѣхи проповѣдничества св. Кирилла и Меодія въ Римѣ. Болѣзнь св. Кирилла и отреченіе его отъ міра. — Предсмертное его прощаніе съ братомъ и славянскими учениками. Св. Кирилль на смертномъ одрѣ умоляетъ брата своего Меодія не покидать славянъ. — Торжественное погребеніе св. Кирилла. (Съ 1-мъ рис.) *Н. Половцевъ.*

Отд. II. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. (*Продолженіе*).

Разсказъ члена земской управы изъ крестьянъ. (По поволу правъ солдатскихъ жонъ). *В. Савельевъ.*

Отд. III. Очерки Крыма. (*Продолженіе*). Южный берегъ: — Ливадія. — Императорскій дворецъ въ Ливадіи. — Церковь въ Ливадіи. — Ферма Государыни Императрицы. (Съ 2-мя рис.).

Объясненіе законовъ природы и ея явленій. (*Продолженіе*). О свѣтѣ. Вліяніе свѣта на все существующее въ природѣ. — Свойства свѣта. — Источники свѣта. — Тѣла темныя, свѣтлыя, прозрачныя и не прозрачныя. — Прямолінейное распространеніе свѣта. — Различіе между свѣтомъ и тьмой и что такое тьма? — Скорость распространенія свѣта. Сила свѣта — Тѣнь. — (Съ 7-ю рис.). *Д. Мейналь.*

Отд. IV. Приключенія капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе. (*Продолженіе*). Глава III. Датская колонія Упернавикъ. — Эскимосы, ихъ одежда и жилища. — Трудности плаванія. — Недовольство матросовъ. — Потопленіе собаки капитана. — Утесъ Чортовъ-Палець. — Миражъ и страхъ матросовъ. — Чудовищное животное преслѣдуетъ матросовъ. — Бригъ запертъ въ ледяномъ пространствѣ. — Неповиновеніе матросовъ и появленіе капитана Гатраса. — Выходъ брига изъ ледянаго пространства. (Съ 5-ю рис.).

Отд. V. Разныя извѣстія.

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующія рисунки: 1) Церковь въ Ливадіи (въ Крыму). — 2) Св. Кирилль на смертномъ одрѣ умоляетъ брата своего Меодія не покидать славянъ. — 3) Императорскій дворецъ въ Ли-

вадіи (въ Крыму).—4) Семь рис. къ ст. „объясн. законъ природы“.—
5) Пять рис. къ ст. „Приключенія капитана Гатраса“; всего 15 рисунковъ.

Въ этой книжкѣ приложено бесплатно приложение: Житіе и страда-
ніе св. Евангелиста Марка.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Поставскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Продолжается распродажа *второго изданія* „Собранія Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей“ Пресвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Изданіе это значительно умножено и исполнено въ лучшемъ видѣ. Страницъ 416.

Цѣна 1 р. 70 к. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 р. 50 к.

Выписывающіе *отъ пяти и больше экземпляровъ* платятъ за каждый экземпляръ 1 р. 50 к. и съ пересылкою.

Адресоваться или въ редакцію Полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, или въ управленіе Полтавскаго архіерейскаго дома.

Требованія исполняются тотчасъ по полученіи подписной суммы.

Февральской книжки „ПРАВОСЛАВНАГО ОВОЗРѢНІЯ“

СОДЕРЖАНІЕ

I. Слово въ день годовичнаго акта въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 17 января 1875 г. Прот. В. И. Добровторскаго.

II. Рѣчь на актѣ въ частной гимназій г. Креймана въ Москвѣ. Прот. Н. Ф. Добрава.

III. Наша библейская наука. М. В. Никольскаго.

IV. Метафизика и положительная наука. Вступительная лекція въ курсъ философіи. В. С. Соловьва.

V. Меодій Филимоновичъ еп. Мстиславскій и Оршанскій, блюститель Кіевской Митрополіи (1611—1668 г.) Г. Θ. Карпова.

VI. Вынужденное слово въ защиту сочиненія: „нравственный идеаль Буддизма въ его отношеніи къ христіанству“. Отвѣтъ профессору казанской академіи А. И. Гренкову. А. Θ. Гусева.

VII. Нѣмецкая богословская литература. Сочиненіе Гаусрата по первоначальной исторіи христіанства. Свящ. А. А. Смирнова.

VIII. Современное обозрѣніе: Положеніе церковныхъ событій на западѣ. Свящ. М. М. Воздвиженскаго.

IX. Извѣстія и замѣтки.

X. О составѣ церковнаго общества. Изъ лекцій по каноническому праву профессора московскаго университета Н. К. Соколова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Душеполезнаго чтенія, февраль книжки.

I. Толкованіе посланія къ Галатамъ. Пресвященнѣйшаго Епископа Теофана.

II. О замерзаніи воды въ связи съ ученіемъ о конечныхъ причинахъ. Дмитрія Голубинскаго.

III. Пересуды. Три поученія къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. В. Владимірскаго.

IV. О чинѣ вечерни. Публичныя чтенія Прот. Вас. Нечаева.

V. Іоаннъ затворникъ Сезонской. А. Ювалевскаго.

VI. О дворянскихъ выборахъ. Слово пресвященнѣйшаго Сергія епископа курскаго.

VII. О помощи безземельнымъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ. Слово св. П. Смирнова.

VIII. Резолюціи моск. митр. Филарета. А. Г-рія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Героимъ*.

Дозволено цензурою. 20 Мая 1875 г. Г. Пермь. Типографія Поповой.